

[Рец. на: / Review of:] V. DAYAL. *Questions*. (Oxford Surveys in Semantics and Pragmatics.) Oxford: Oxford University Press, 2017. 352 p. ISBN 9780199281268.

Наталья Александровна Зевахина

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия
nzevakhina@hse.ru

Natalia A. Zevakhina

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia
nzevakhina@hse.ru

DOI: 10.31857/S0373658X0008821-2

Рецензируемая книга *Questions* американской исследовательницы Вениты Дайал, профессора Йельского университета, опубликована в 2017-м году в серии “Oxford Surveys in Semantics and Pragmatics” издательства Оксфордского университета. Сама серия задумана как обзор литературы по отдельным темам в рамках формальной семантики, аналогично другой, более разнообразной по теоретическим направлениям серии “Oxford Surveys of Syntax and Morphology” того же издательства.

Рецензируемая книга — прекрасный путеводитель по формальной семантике вопросов. Под формальной семантикой имеется в виду, прежде всего, теоретико-модельная семантика, или семантика условий истинности (truth-conditional semantics), в рамках которой написана книга.

Как отмечает автор (с. 21–22), целевая аудитория рецензируемой книги включает три группы читателей. Первая группа — это лингвисты, исследующие вопросительные конструкции, но не обладающие обширными знаниями в формальной семантике. Вторая группа — это лингвисты (например, студенты-магистры), хорошо владеющие аппаратом формальной семантики, но не вполне разбирающиеся в семантике вопросов. Третья группа — это лингвисты, работающие в области формальной семантики вопросов и заинтересованные в обзоре литературы по этой теме. Для первой группы читателей предусмотрена первая глава, в которой приводятся основные сведения о формальной семантике и синтаксисе вопросов — в целом, довольно сжато. Изложение книги строится от простого к сложному: от классических, устоявшихся, практически неоспоримых представлений о семантике вопросов (baseline theories; см. главы 2, 3 и 4) до тем, довольно специфических по проблематике, хронологически недавних и спорных, вызывающих дискуссии (см. главы 5, 6, 7, 8 и 9). Как кажется, такой стиль изложения удобен для всех трех групп читателей.

Лаконичное название рецензируемой книги может создать у читателя впечатление, что она посвящена лишь вопросам, но на самом деле эта книга о вопросах и ответах, потому что в формальной семантике, говоря о любом заданном вопросе, невозможно обойти вниманием и множество пропозиций, выступающих в роли ответов к этому вопросу. Это то, что называется вопросно-ответным соответствием (question-answer congruence).

Автор книги не поясняет основную причину употребления слова *вопрос* в названии во множественном числе, однако, видимо, имеются в виду различные виды вопросов, которые упоминаются в книге, например: полярный вопрос, вопрос с вопросительным словом, эхо-вопрос, риторический вопрос, косвенный вопрос, подчиненная вопросительная клауза. Стоит также отметить, что и ответы бывают различными: прямые vs. не прямые, частичные vs. полные, эллиптированные vs. неэллиптированные.

Как отмечает автор рецензируемой книги (с. 5), понятие вопроса (question) включает в себя понятия, относящиеся к различным уровням (модулям) языка: значение вопроса (question denotation, собственно семантический уровень), вопросительная клауза

(interrogative, синтаксический уровень) и речевой акт вопроса (speech act of questioning, прагматический уровень). И действительно, книга содержит обзор не только формально-семантической литературы; некоторые ее главы затрагивают синтаксические темы (например, главы 6 и 7, в которых говорится о синтаксических островах) и прагматические темы (например, глава 9, одна из тем которой — косвенные речевые акты на базе вопросов). Однако в центре внимания Вениты Дайал находится именно семантика вопросов. Поэтому синтаксические структуры вопросительных клауз и характерные для них синтаксические процессы рассматриваются как фундамент корректного формального представления семантики. Прагматические темы, в целом, представлены в книге на периферии.

Кроме того, в рецензируемой книге, хоть и довольно косвенно, оказываются задействованы еще два языковых уровня — лексический и просодический. Так, в лексиконе предикаты определенного вида синтаксически и семантически «выбирают» вопросительные клаузы и пропозиции (c-selection, s-selection). В так называемых эхо-вопросах невозможно обойтись без просодического выделения.

Рецензируемая книга освещает проблематику в области вопросов за последние 40 лет и состоит из девяти глав. Кратко обсудим содержание глав и по возможности приведем примеры рассматриваемых в них явлений. Сразу отметим, что некоторые явления будут только названы, поскольку о них подробно говорится ниже — после краткого обсуждения глав.

В главе 1 излагаются основы семантико-синтаксического моделирования вопросов в рамках порождающей грамматики и теоретико-модельной семантики.

Главы 2, 3 и 4 посвящены темам, находящимся уже в статусе классических и относящимся к вопросно-ответному соответствию. В главе 2 делается обзор четырех классических трудов по формальной семантике вопросов в хронологическом порядке: [Hamblin 1973; Karttunen 1977; Groenendijk, Stokhof 1982; Heim 1994]. Если говорить совсем кратко, основная линия развития классической теории вопросов состоит в переходе от интерпретации конкретного вопроса как множества всех возможных пропозиций к интерпретации вопроса либо как множества всех возможных пропозиций, либо как множества только истинных пропозиций. Поскольку интерпретация вопроса — это и есть ответ на него, то первая интерпретация называется слабо исчерпывающим ответом (weak exhaustive answer), а вторая интерпретация — сильно исчерпывающим ответом (strong exhaustive answer).

В главе 3 подробно говорится об исчерпывающих ответах (exhaustive answers, или, как они еще называются, all-mention answers), а также о неисчерпывающих ответах (non-exhaustive answers, или some-mention answers).

В главе 4 рассматриваются вопросы с несколькими вопросительными местоимениями (multiple *wh*-questions, например *Кто и на ком женился?*), на которые могут быть даны ответы с одним бинарным соответствием (single-pair answers, например *Петя на Кате*), со списком бинарных соответствий (pair-list answers, например *Петя на Кате, Паша на Маше*) или так называемые функциональные ответы (functional answers). К вопросам с несколькими вопросительными местоимениями примыкают вопросы с кванторами, например *Кого любит каждый человек?* На подобные вопросы можно ответить списком бинарных соответствий, а можно предложить так называемый функциональный ответ *Свою маму*, который на самом деле подразумевает список бинарных соответствий.

Глава 5 посвящена вложенным, то есть подчиненным, вопросам (embedded questions), или, как их еще называют, непрямым вопросам (indirect questions): безвершинным относительным клаузам (free relatives; ср. (1)), восклицательным клаузам (exclamatives; ср. (2)) и скрытым вопросам (concealed questions; ср. (3)). Автор называет все эти явления «родственными» вопросам.

- (1) *Mary believed what she saw.*
'Мэри верила в то, что она видела'.
- (2) *What a beautiful garden they have!*
'Какой у них красивый сад!'

(3) *John knows the capital of Italy.*

‘Джон знает столицу Италии’. (‘Джон знает, какой город является столицей Италии’.)

В главе 6 обсуждаются слабые острова (остров отрицания, остров вопросительной группы и фактивный остров) и возможность выдвинуть из них вопросительную группу. Известно, что из слабых островов только некоторые группы могут передвигаться выше по синтаксической структуре (из сильных островов это невозможно ни для какой группы), см., например, [Митренина и др. 2012: раздел 8.1]. Например, передвижение вопросительного местоимения *who* из фактивного острова полуграмматично, в то время как передвижение вопросительного местоимения *how* из того же острова неграмматично, ср. (4) и (5).

(4) [?]_[CP] *Who_i did you find out* _[CP] *that Mary had talked to t_i]]?*

Букв. «С кем_i ты узнал, что Мэри говорила t_i?»

(5) *_[CP] *How_i did you find out* _[CP] *that Mary had behaved t_i]]?*

Букв. «Как_i ты узнал, что Мэри себя вела t_i?»

В литературе были предложены различные объяснения тому, почему передвижение одних местоимений не приводит к абсолютной неграмматичности, а передвижение других приводит, например: референциальность, дискурсивная связность (D-linking), пресуппозитивность, ряд подходов, использующих шкалы. Однако окончательного ответа на исследуемый вопрос пока не было предложено.

Глава 7 также посвящена семантике вопросов при передвижении, в частности, тому, какие ответы (с одним бинарным соответствием или со списком бинарных соответствий) возможны для следующих вопросов:

- 1) вопросов с эффектом крысолова для именных групп (например, *Whose book do you read?* ‘Чью книгу ты читаешь?’, где на левую периферию предложения передвигается не только вопросительное местоимение *whose*, но и существительное *book*);
- 2) вопросов вида _[CP-1] ... *wh₁* ... *V* _[CP-2] ... *wh₂* ... *wh₃* ...]] (например, *Which student knows where Mary bought which book?* ‘Кто из студентов знает, где Мэри купила какую из книг?’), так называемый вопросительный треугольник;
- 3) вопросов с сильным островом адьюнкта, из которого передвижение вопросительной группы приводит к неграмматичности всего предложения (например, *Which linguist will be offended if we invite which philosopher?* букв. «Кто из лингвистов будет оскорблен, если мы пригласим кого из философов?»).

В главе 8 проводится параллель между утвердительными предложениями с неопределенными местоимениями и вопросительными предложениями, рассматриваются полярные вопросы, в том числе и дизъюнктивные вопросы.

В главе 9 обсуждаются неканонические вопросы: косвенные речевые акты, вопросы с ожидаемыми ответами, вопросы с нехарактерным для них синтаксисом.

Фактически все темы, освещаемые в книге, можно довольно условно поделить на пять частей:

- 1) семантика вопросно-ответного соответствия;
- 2) поведение вопросительных клауз при предикатах, «выбирающих» вопросительных клаузы;
- 3) семантика вопросов в слабых и сильных островах;
- 4) явления, «родственные» вопросам;
- 5) неканонические вопросы.

Все перечисленные темы по семантике вопросов довольно хорошо представлены в литературе, может быть, за исключением одной — семантики вопросов в слабых и сильных островах. При этом в книге отсутствует обсуждение некоторых тем — прежде всего, дискурсивного уровня. Например, совсем не говорится о дискурсивных частицах, что сам

автор отмечает в послесловии. Не получило внимания в книге и понятие «обсуждаемого вопроса» (Question under discussion, или сокращенно QUD), которое представлено, например, в недавно вышедшем в издательстве “Brill” сборнике [Zimmermann et al. (eds.) 2019] в серии “Current Research in the Semantics / Pragmatics Interface”, а также в монографии [Onea 2016], вышедшей в том же издательстве. Существует несколько определений понятия обсуждаемого вопроса, которые зависят от того, для чего оно применяется. Одно из довольно распространенных определений, принятое в области изучения информационной структуры высказывания, состоит в следующем: обсуждаемый вопрос — это такой вопрос, с помощью которого можно определить, что находится в фокусе, а что в бэкграунде высказывания. Рассмотрим высказывание *Маша пригласила Васю к нам в гости*. Если в фокусе находится именная группа *Маша*, то обсуждаемый вопрос формулируется следующим образом: *Кто пригласил Васю к нам в гости?* Ответом на этот вопрос и будет служить исходное высказывание. Это важное понятие применяется не только в семантике, но и в прагматике. Например, с помощью этого понятия можно показать, что фокусные единицы на самом деле пресуппозитивны, что выражения, вызывающие импликатуры, находятся в фокусе и т. д., см. обзор теорий в [Benz, Jasinskaja 2017].

При этом в книге обсуждаются такие редкие явления, как, например, эффекты межкlausальной квантификации (раздел 5.4; примеры типа *Sue mostly remembers what she got for her birthday* ‘Сью помнит большую часть своих подарков на день рождения’) или так называемый вопросительный треугольник, о котором уже шла речь выше (раздел 7.2). Некоторые из этих редких тем вполне объяснимы научными интересами автора, к которым также относятся множественное число в вопросах (см. разделы 2.3.1–2.3.2, 4.1.3) и эхо-вопросы (разделы 4.3.2–4.3.3). Иногда автор открыто заявляет о своих интересах (раздел 7.2, с. 214).

В рецензируемой книге читатель обнаружит довольно много любопытных, тонких наблюдений, встречающихся в литературе. Приведем два примера из главы 3. Предикат *surprise* главной klausы в предложении *It surprised me who called* ‘Меня удивило, кто звонил’ «выбирает» только такие вопросы, которые подразумевают слабо исчерпывающие ответы, в то время как предикат *know* главной klausы в предложении *John knows which students called* «выбирает» вопросы, которые подразумевают как слабо, так и сильно исчерпывающие ответы, подробнее см. раздел 3.3.1 и статью [Heim 1994]¹. Отрицательно поляризованные единицы типа английского *any* невозможны в вопросах, которые подразумевают неисчерпывающие ответы, ср. *Where can I buy {New-York Times / *any newspaper}*?, подробнее см. раздел 3.3.2 и [Mayr 2013].

Наше дальнейшее изложение можно рассматривать как скромное дополнение и/или краткие комментарии к тому, что представлено в рецензируемой книге.

Как уже было сказано выше, в рецензируемой книге при обзоре подходов, в рамках которых обнаруживаются проблемы и предлагаются их решения, к сожалению, довольно мало упоминаний о формально-прагматическом «взгляде». Например, тема (не)исчерпывающих ответов освещена только с семантических позиций, а именно: выбор (не)исчерпывающего ответа, а среди исчерпывающих ответов — выбор сильно и слабо исчерпывающего ответа, определяется контекстуальными факторами. Так, в случае диалога *Кто пришел на вечеринку? — Маша и Паша*, напрашивается вывод о том, что, по мнению отвечающего, никакие другие люди не пришли (сильно исчерпывающий ответ), но обязательно, потому что он может добавить *Ах да, еще Саша пришел*, и такое продолжение его ответа будет восприниматься уместным (в таком случае его первый ответ *Маша и Паша* — слабо исчерпывающий). Однако в случае вопроса *Где можно заправиться?* отвечающему необязательно перечислять все места, он может только назвать некоторые правильные, например *Заправка на следующем перекрестке* (неисчерпывающий ответ). И тот, и другой

¹ На самом деле, картина осложняется тем, что ответы бывают *de re* и *de dicto*, и эта дихотомия накладывается на дихотомию сильно и слабо исчерпывающих ответов. Для предикатов типа *know* невозможен слабо исчерпывающий ответ *de dicto*.

пример обсуждаются в литературе по формальной прагматике. Так, тенденция выбирать сильно исчерпывающий ответ описывается как исчерпывающее умозаключение, или исчерпывающая импликатура (ср. многообразие терминов-синонимов: *exhaustive inference*, *exhaustivity inference*, *exhaustivity in answers*, а также *Question-Answer implicatures* в терминологии [Geurts 2010]), которая представляет собой один из наиболее известных примеров количественных импликатур. Второй пример с прагматической точки зрения описывается как следование говорящим Постулату релевантности (или отношения) Пола Грайса: будь релевантен, говори к месту.

В рецензируемой книге отсутствует также обсуждение прагматико-синтаксического интерфейса (точнее семантико-синтаксического интерфейса, поскольку при таком подходе прагматика «интегрируется» в семантику), которое можно встретить, например, в работах Манфреда Крифки (см. [Krifka 2015], а также литературу, цитируемую в этой статье). Согласно [Krifka 2015], а также недавней статье [Krifka, in press], выше пропозициональной проекции ТР есть «прагматические» проекции, например проекция речевого акта ActP. Утверждения (*assertions*) и вопросы различаются соответствующими семантическими операторами, которые постулируются в проекции речевого акта.

Продолжая тему прагматики, мы хотели бы остановиться на главе 9. Как было сказано выше, в ней обсуждаются неканонические вопросы. Под этим названием объединяются три явления. Во-первых, вопросительные клаузы, иллокутивная сила которых не состоит в запросе информации. Как кажется, это наиболее типичная разновидность неканонических вопросов, потому что обычно под неканоническими вопросами имеются в виду косвенные речевые акты (ср. знаменитый пример: *He might be trying to tell me something*), которые, кстати сказать, в книге называются вопросами возможности (*ability questions*). К ним также примыкают риторические вопросы, например *Between you and me, who's the boss?*. Во-вторых, к неканоническим автор относит вопросы, ответы на которые однозначны. Ярким примером могут служить вопросы с сильно поляризованными единицами (например, выражение *a drop of*, как в предложении *Did Larry have a drop of whiskey?* 'Неужели Ларри мог выпить хоть чуточку виски?'), которые подразумевают отрицательный ответ. В-третьих, к неканоническим вопросам примыкают вопросы с синтаксисом утвердительного предложения (например, *It is raining?* 'Идет дождь?'). Во всех случаях мы видим несоответствие между синтаксисом и прагматикой, но модели этих несоответствий разные. Сильно огрубляя, можно сказать, что первые два случая иллюстрируют вопросительный синтаксис и не-вопросительную прагматику, а третий случай — не-вопросительный синтаксис и вопросительную прагматику. Важно подчеркнуть, что ни один из этих случаев не соответствует иллокутивному типу вопросительного предложения (см. как формальную, так и функциональную литературу по этой теме, например [Sadock, Zwicky 1985; Chierchia, McConnell-Ginet 1990; König, Siemund 2007]).

Кроме того, в рецензируемой книге прослеживаются типологические параллели, однако не всегда последовательно. С одной стороны, например, в главе 8 обсуждается сходство между утвердительными предложениями с неопределенными местоимениями и вопросительными предложениями в разных языках: немецком, венгерском, японском, ср. немецкое *Wer mag was?* 'Кому-то что-то нравится?', или же 'Кто любит что?'. С другой стороны, например, в главе 4 обсуждаются вопросы с несколькими вопросительными местоимениями (*Who and how many married?*), однако исключительно на английском материале. Как уже было сказано выше, подобные предложения имеют два прочтения: имеется в виду или одно бинарное соответствие (например, 'Саша женился на Маше'), или список бинарных соответствий (например, 'Саша женился на Маше, Петя женился на Кате, Паша женился на Даше и т. д.'). Известно, что языки делятся на такие, которые допускают оба вида ответов (например, русский или японский), и такие, которые допускают только ответ со списком бинарных соответствий (например, болгарский и немецкий), см., например, [Gribanova 2004]. В целом, количество примеров из различных языков в первых главах (например, в главах 2–4) ощутимо меньше, чем в последних (например, в главе 7). Так, первое

упоминание в книге языка, отличного от английского, встречается на с. 131, в связи с синтаксической схожестью безвершинных относительных клауз и вопросительных клауз. Иногда непонятно, почему автор предпочел упомянуть тот или иной язык или привести тот или иной пример: связано ли это с тем, что данная тема хорошо раскрыта типологически в литературе, или же примеры приведены исключительно в иллюстративных целях.

Известно, что восклицательные клаузы по одним параметрам очень похожи на вопросительные, а по другим сильно от них отличаются. В частности, они непохожи тем, в контексте каких предикатов они могут употребляться. Эта тема действительно не раз поднималась в литературе и не получила окончательного ответа, но кажется странным начинать ее обсуждение в главе 5, посвященной подчиненным вопросам. Может быть, логичнее было бы отдельно рассмотреть синтаксически независимые восклицания, которые во многом сопоставимы с синтаксически независимыми вопросами (ср. «вопросительный» подход к семантике восклицаний в [d'Avis 2002]), а в главе 5 обсудить только предикаты, синтаксически и семантически «выбирающие» вопросительные и восклицательные клаузы (с-selection, s-selection соответственно). Но, может быть, автор руководствовался идеей о том, что синтаксически подчиненные восклицания проявляют разительное сходство с синтаксически подчиненными вопросами? В связи с этим, пожалуй, не случайно в литературе разговор о восклицаниях начался именно с подчиненных восклицаний: см. одну из первых работ [Grimshaw 1979], которая подробно обсуждается в главе 5 рецензируемой книги.

Помимо прямых, синтаксически независимых вопросов в книге довольно много внимания уделяется обсуждению матричных предикатов, или, следуя терминологии книги, предикатов, «выбирающих» вопросительные клаузы. Так, в рецензируемой книге отмечается, что они делятся на собственно вопросительные («выбирают» только вопросительные клаузы — например, *wonder* ‘интересоваться’) и вопросительно-восклицательные («выбирают» и те, и другие — например, *know* ‘знать’). Поскольку вопросы и восклицания в некоторых языках (например, в английском) бывают не только клаузальные, но и в виде именных групп (так называемые скрытые вопросы и скрытые восклицания), и такие именные группы также встречаются в подчиненной позиции (например, *John is surprised at the big house you bought* ‘Джон удивляется, какой большой дом ты купил’), кажется логичным при обсуждении скрытых вопросов упомянуть и о скрытых восклицаниях, а также, возможно, вновь поднять вопрос о том, какие предикаты «выбирают» какие клаузы.

В целом, рецензируемая книга ярко демонстрирует вклад, который теоретико-модельная семантика внесла в развитие семантики вопросов. Читатель получит удовольствие от знакомства с собранными в книге любопытными и тонкими наблюдениями, оставляющими при этом приятное для ученого ощущение простора для дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Митренина и др. 2012 — Митренина О. В., Романова Е. Е., Слюсарь Н. А. *Введение в генеративную грамматику*. Москва: Эдиториал УРСС, 2012. [Mitrenina O. V., Romanova E. E., Sliussar N. A. *Ivedenie v generativnyuyu grammatiku* [Introduction to Generative Grammar]. Moscow: Editorial URSS, 2012.]
- Benz, Jasinskaja 2017 — Benz A., Jasinskaja K. Questions under discussion: From sentence to discourse. *Discourse Processes*, 2017, 54(3): 177–186.
- Chierchia, McConnell-Ginet 1990 — Chierchia G, McConnell-Ginet S. *Meaning and grammar: An introduction to semantics*. Cambridge, 1990.
- D'Avis 2002 — d'Avis F.-J. On the interpretation of *wh*-clauses in exclamative environments. *Theoretical Linguistics*, 2002, 28: 5–31.
- Geurts 2010 — Geurts B. *Quantity implicatures*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2010.
- Grebenyova 2004 — Grebenyova L. Interpretation of Slavic multiple *wh*-questions. *Proc. of the Annual Workshop on Formal Approaches to Slavic Linguistics (FASL) 12*. Arnaudova O., Browne W., Rive-ro M. L., Stojanovic D. (eds.). Ann Arbor (MI): Michigan Slavic Publications, 2004, 169–186.

- Grimshaw 1979 — Grimshaw J. Complement selection and the lexicon. *Linguistic Inquiry*, 1979, 10(2): 279–326.
- Groenendijk, Stokhof 1982 — Groenendijk J., Stokhof M. Semantic analysis of *wh*-complements. *Linguistics and Philosophy*, 1982, 5(2): 175–233.
- Hamblin 1973 — Hamblin C. L. Questions in Montague English. *Foundations of Language*, 1973, 10: 41–53.
- Heim 1994 — Heim I. Interrogative semantics and Karttunen's semantics for "know". *Proc. of the Israeli Association for Theoretical Linguistics*, 1994, 1: 128–144.
- Karttunen 1977 — Karttunen L. Syntax and semantics of questions. *Linguistics and Philosophy*, 1977, 1(1): 3–44.
- König, Siemund 2007 — König E., Siemund P. Speech act distinctions in grammar. *Language typology and syntactic description*. 2nd edn. Vol. 1. Shopen T. (ed.). Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2007, 276–324.
- Krifka 2015 — Krifka M. Bias in Commitment Space Semantics: Declarative questions, negated questions, and question tags. *SALT*, 2015, 25: 328–345.
- Krifka, in press — Krifka M. Layers of assertive clauses: Propositions, judgements, commitments, acts. *Propositionale Argumente im Sprachvergleich: Theorie und Empirie / Propositional arguments in cross-linguistic research: Theoretical and empirical issues*. Hartmann J. M., Wöllstein A. (eds.). Tübingen: Gunter Narr, in press.
- Mayr 2013 — Mayr C. Downward monotonicity in questions. *Proc. of Sinn und Bedeutung*, No. 17. Chemla E., Homer V., Winterstein G. (eds.). Paris: ENS, 2013, 345–362.
- Onea 2016 — Onea E. *Potential questions at the semantics-pragmatics interface*. (Current Research in the Semantics / Pragmatics Interface, 33.) Leiden: Brill, 2016.
- Sadock, Zwicky 1985 — Sadock J., Zwicky A. Speech act distinctions in syntax. *Language typology and syntactic description*. 1st edn. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1985, 155–196.
- Zimmermann et al. 2019 — Zimmermann M., von Heusinger K., Onea E. (eds.). *Questions in discourse*. Vol. 2: *Pragmatics*. (Current Research in the Semantics / Pragmatics Interface, 36.) Leiden: Brill, 2019.

Получено / received 15.09.2019

Принято / accepted 19.11.2019